

Последнее "рождение жизни", которое он видел, не было таким уж красивым.

В определённом круге регрессии, в пятнадцати километрах к востоку от района Газы, Палестина.

Следуя вдоль железной дороги, у которой не было даже тропинки поблизости, можно было оказаться в труппном городке под названием Диррел. Это было место, где те, у кого не было собственности, и те, у кого не было ничего, чтобы получить что-то, собирали и продавали всё, что могли, избегая конфликта.

Ю Чи Тхэ, который посетил это место, чтобы найти то, что ему было нужно, случайно обнаружил беременную женщину, измазанную грязью и кровью, рожаящую посреди пустого участка земли среди бела дня.

Там не было даже нормальной канализации, а дороги были грязными и пыльными, в то время как это была зона конфликта, где беженцам не разрешалось даже рыть колодцы. С впалыми щеками и без единого признака жира на худых бёдрах, беременная женщина плакала и кричала. Роды были вторым приоритетом, так как она кричала от боли о помощи.

Хотя вокруг было много зевак, ни один из них не приближался к ней. Её внешний вид, когда женщина кричала во всю мощь своих лёгких с чрезвычайно тонким телом, напоминал дьявола, и невежественные наблюдали, обращаясь с ней как с зачумлённой.

Единственным, кто приблизился к ней, была больная, голодная дикая собака, наклонившая голову и гадающая, когда же это станет её пищей.

Он не знал почему.

Следуя странным чувствам, которые Ю Чи Тхэ испытывал в глубине души, он предложил немного денег акушерке с большим опытом, расположенной в соседнем борделе, и попытался помочь роженице. Однако опытная акушерка увидела внешность женщины и отказалась от денег, сказав, что та не сможет родить.

Ю Чи Тхэ не взял деньги обратно и сказал ей попробовать, так как это нормально, чтобы потерпеть неудачу.

Дверь беременной женщины, которая не была должным образом открыта, время от времени брызгала, как будто её вот-вот прорвёт, и казалось, что через несколько секунд из неё вырвется что-то большое, но в последнюю минуту ей не хватало сил. В конце концов, её едва слышное дыхание вскоре прекратилось.

Но когда женщина перестала двигаться, из неё вместе с потоком крови вышел ребёнок. Повитуха с удивлением приняла младенца, но тот почему-то уже был мёртв.

Мёртвая женщина родила мёртвого ребёнка.

Не вина повитуху, он пошёл прочь.

Это не было большим опытом, и он никогда больше не вспоминал об этом инциденте. Но...

Крак. Крэкк.

Почему воспоминания о том времени всплыли в его голове, когда он увидел треснувшее яйцо синего дракона? В предыдущем регрессе такого не было.

Крак...

Вылупление продвигалось медленно, и щель продолжала неспешно трескаться в форме паутины.

- У-унни! - Кэ Оль пошла и позвала Ё Лим.

Тихо сидя в гостиной общежития, Ю Чи Тхэ ждал, пока Драконица сможет самостоятельно покинуть свою скорлупу. Рядом с ним сидела Пом, обняв колени и наблюдая за яйцом, и даже Ё Лим в такое время молчала. Кэ Оль, которая беспокойно говорила о том, что у неё будет младшая сестра, когда трещины только появились, теперь затаила дыхание и наблюдала за рождением новой жизни.

Кап.

Осколок разбитого яйца упал на землю.

Вскоре из дыры показалась маленькая голова рептилии. С распухшей мордочкой и глазами, которые ещё не могли открыться, драконочка медленно повернулась лицом к окружающим.

Родилась Гё Оль.

* * *

Когда он вернулся из соседнего универмага с сухим молоком и детской бутылочкой в руках, дети уже сидели кружком в гостиной, наблюдая за Гё Оль.

- Ой, она шевелится! Уваххх... Посмотри на её крылья. Неужели и я была такая маленькая?

Кэ Оль наблюдала за Гё Оль, как будто находила её занимательной. Маленький ребёнок говорил это, наблюдая за ещё более маленьким существом.

Пом обняла не очень маленькую голубую драконочку и вытерла нечистые части влажной салфеткой. Движения её рук были вполне естественны.

- Ты этому училась?

- Ах, это то, что моя мать делала со мной в прошлом. Но обычно всё слизывают.

Они вообще помнят такие вещи? Думая об этом, Ю Чи Тхэ просто наблюдал.

- Хочешь поддержать её на руках?

- Я в порядке.

Когда Ю Чи Тхэ отказался, в комнату вбежала Кэ Оль.

- Я! Я, я, я! Я хочу этого!

- Ее кожа всё ещё мягкая, так что тебе нужно быть осторожной.

- Угу!

Кэ Оль изо всех сил старалась удержать синюю драконицу и заглянула ей в мордашку.

- ...

После этого она долго стояла неподвижно, с пустым выражением лица и слегка приоткрытым ртом. Вскоре она передала дракона Ё Лим, как бы передавая ответственность.

- Что? Что ты делаешь?

- Подержи её хоть раз. Унни, это, это действительно похоже...

- Но если меня это не интересует?

- Нет, просто подержи её, ладно? Вау, это действительно так.... А-а, а-а, просто возьми её!

- Ты что, с ума сошла? Я же сказала, что мне это неинтересно!

Сегодня Кэ Оль была необычайно сильна. Ё Лим, которая приняла Гё Оль с недовольным выражением лица, неохотно обняла драконочку, как будто она не была склонна делать это.

Осмотрев драконочку с головы до ног, она опустила голову и приблизила нос, чтобы почувствовать запах Гё Оль. Начав с белого живота дракона, она понюхала грудь, а затем крылья и голову. Затем она облизала языком маленький рог дракона.

Что же касается смысла этого жеста, то Ю Чи Тхэ никак не мог понять его.

- Ну, она хорошенькая. Ты тоже можешь поддержать её.

- Я в порядке.

- Вот, держи, хорошо?

Ё Лим передал драконочку в метательном движении. Не имея другого выбора, Ю Чи Тхэ поднял Гё Оль.

Она была тяжёлая. Всякий раз, когда малышка извивалась всем телом, её движение отчётливо достигало его сквозь синюю кожу. И когда он держал её в своих объятиях, он чувствовал громкое биение её сердца. Маленькое сердце дракона, встроенное в маленькое тело, уже выполняло свою задачу.

- Хе-хе.

- На что ты смотришь?

- Нет, нет, нет. Это немного интересно. Это просто выглядит странно. Ах! Можно мне сфотографировать?

- Ты не можешь, - он собирался сказать это, но Кэ Оль уже включила приложение камеры на своих часах.

- Ах, Кэ Оль, подожди.

- Мн?